

Выплывая из самой глубокой бездны, Фукутора медленно раскрывал свои веки. Медленно, будто нехотя, к нему возвращались пять основных чувств. В ушах звенело, кожу от головы до пят покалывало, ноздри сводило, глаза слезились, а во рту было очень сухо, погано и гадко... Словно туда насыпали земли, которая уже обратилась грязью из-за слюны. Страдая от невыносимого биения барабанов в голове, Ю скривился и издал вымученный стон, с великим усилием приподнимаясь на локтях и сплёвывая всё лишнее изо рта.

— Нехило я по твоей головешке вдарил, да? — Рядом послышался насмешливый высокий голос, явно принадлежавший маленькому ребёнку. — Ничего, встать ты сможешь, тем более я тебя чутка подлечил... Я же как-то встал после камня по затылку, так что и ты справишься.

Подросток невольно ощутил, как сжались его зубы, а глаза едва не выпадали из глазниц, настолько он их широко открыл. Он оскалился не по-человечески, а совсем как зверь, будто сейчас им овладеет животная слепая ярость. Но всё-таки он оставался человеком и умел сдерживаться. Хоть ему и хотелось разодрать весь рот этого нахального блондинистого сопляка, чтобы тот при каждой попытке заговорить начинал по-пороссячьи визжать от жутких страданий, но подобного он себе позволить не мог. Это было унижительно, больно, отвратно... Но ничего смертельного, он мог сдержаться. В конце концов месть — это не пища или вода, без которых обойтись нельзя.

— Заткнись, тварёныш... — Повернув бледное лицо в сторону Сатору, недобро бросил Фукутора. — Чего тебе от меня надо, маленький ублюдок? Я же уже говорил, что это не я тебя ударил.

— ... — Улыбающийся мальчик словно задумался. — Да мне вот интересно, ты реально не понимаешь, что мне нужно?

— ... — Не отвечая на риторический вопрос, Ю нахмурился ещё сильнее.

— Я был труп. Это тело живо лишь благодаря чуду. — Перестав улыбаться, начал объяснять Годжо. — И мне повезло вовремя наткнуться на человека, который смог избавить меня от гарантированной повторной смерти....

— Что ты, чёрт возьми, мелешь, Сатору? — Генин злобно прошипел, его щека нервно дёргалась. — Труп ожил благодаря чуду, умереть дважды... С твоими бреднями тебе к ирёнинам идти, а не ко мне. Ты живее всех живых!

— Забей. — Разочарованно выдохнув, бросил бывший шаман. — Тебе не понять, пока сам такое не прочувствуешь. В общем, ты к этому делу причастен, и я хочу знать, каким образом. Где тот, кто засадил мне булыжником по голове? Ответь, и я отстану.

— ... — Зрачки у парня сузились, под острым и совсем недетским взглядом товарища он невольно сглотнул. — Не уверен, мы уже больше месяца не виделись. И ещё бы сто лет этой тупой рожи не видеть.

— Как его зовут-то хоть? — Утомлённо закатив глаза, спросил Сатору.

— Не помнишь? — Слегка удивившись, спросил Фукутора. Он стал смотреть сквозь сокомандника, точно складывая кусочки паззла в своих мыслях. — Ну да... Это был Оума. Но если ты его не помнишь, то тебе это имя ни о чём не скажет.

— Тут не поспоришь. — Легко согласился Годжо, опираясь спиной на ствол ближайшего дерева. — Но я всё равно попробую найти этого отморозка Оуму. Вот теперь мне действительно от тебя ничего не надо. Пойдём, Хей-сенсей и Шисуи ждут нас на поляне.

Прикрыв глаза, Ю ругнулся себе под нос и начал подниматься на ноги. Всё это время он стимулировал тело и, в особенности, травмированное место чакрой. Затылок саднил не так сильно, как он того мог ожидать, но ему всё ещё было крайне неприятно. Однако ноги слушались собственного хозяина вполне уверенно, так что чрезмерных стараний подросток в это дело не вкладывал.

— В нашей команде есть кто-то, не знающий о своих стихиях? — Фуутсу с любопытством взирал на подопечных, поправляя рукава формы. — Думаю, Шисуи уже научен разным техникам огня в своём клане, и про другие свои стихии он тоже знает... А вы двое? Сатору, Ю.

— Знаю. — Тут же сказал Фукутора.

— Не знаю. — Вполне честно ответил Годжо.

— М-м... На следующих тренировках продемонстрируешь свою стихию, если ты ей владеешь. — Хей кивнул Ю. — Ладно, Сатору, у меня для тебя кое-что есть.

Бывший шаман слегка приподнял брови, на его лице воссияла улыбка. В академии шиноби не углублялись в тему стихийных преобразований, оставляя эту часть, по-видимому, на откуп джонинам-наставникам. Зеленоглазый вычитал информацию в свитках о том, что попытки освоить стихию самостоятельно могли закончиться плачевно, большего из академии он узнать не смог, там все студенты проходили исключительно Кейтай Хенка — преобразование формы. Природное преобразование же — Сейшицу Хенка — есть узкий и особый момент в жизни шиноби, требующий чужого участия и помощи.

— Вот. — Фуутсу достал из кармана небольшую стопочку из бумажек и, отделив одну из них, протянул блондину. — Особая бумага, способная абсорбировать чакру и трансформировать её в родственную для поглощённой энергии стихию.

— Хм? — Взяв предложенное, Сатору с лёгким удивлением моргнул, а затем подал в лист чакру.

Бумага довольно быстро скукожилась, а затем начала неуверенно расходиться на две ровных половинки, будто что-то в центре её разрезало, но остановилась посередине. Годжо присвистнул и тут же вспомнил проклятую технику Дзуликого Сукуны, по крайней мере одну из них — Рассечение и Разрез. Страшная способность, дарующая своему пользователю возможность создавать незримые лезвия, которые могут пройти практически через что угодно.

— Молния и ветер. — Констатировал Шисуи. — Необычное сочетание, эти стихии с друг другом не комбинируются... Или я о таком не слышал.

— Совершенно верно! — С энтузиазмом подтвердил взрослый шиноби. — Однако они имеют великий наступательный потенциал. Техники ветра, при достаточной силе, способны разрезать практически что угодно, как и молния — пробивать! Это неплохо. Склонность к двум стихиям одновременно — редкость. Поздравляю, Сатору.

Ухмылка на лице джонина стала слегка неловкой.

— Хей-сенсей, ты сможешь научить меня пользоваться этими стихиями? — Годжо задал закономерный вопрос.

— К сожалению, я владею лишь стихией воды. Молния и ветер никогда не были моими сильными сторонами, я не научен ни одной технике на их основе. Но, возможно, в моих силах показать тебе основные печати для них. — Фуутсу неопределённо покачал головой.

— Ха-а... — Удручённо вздохнув, всем своим вниманием зеленоглазый блондин обратился к младшему брюнету. — А ты? Огонь, ветер и молния, да? Подсобишь?

— Эм-м... — Почесав в затылке, Шисуи поджал губы. — Я плохо учу, сенпай... Вернее, я ещё никогда никого не учил чему-либо.

— Перед тобой стоит самый талантливый талант из всех талантов в мире! — Скорчив обиженное выражение лица, слегка повысил голос и напор Годжо. — Мне нужна только пара подсказок, и я всему научусь! Да и, к тому же, что с того, что ты никогда не обучал других? Нужно же с чего-то начинать! Но, в общем-то, я в долгу не останусь... Любишь же поесть, да?

Сатору подмигнул и с дружелюбной улыбкой на лице доверительно закинул свою руку младшему товарищу на шею, притянув того к себе поближе. Растерянный Шисуи не оказал никакого сопротивления, лишь изумившись подобной наглости, но вот джонин-наставник восхищённо прицокнул языком.

«Хватка у него, конечно, что надо... Всё сразу в свои руки берёт. Далеко пойдёт. — Хей слегка улыбнулся, наблюдая за разговорами своих двух учеников и третьим, который стоял обособленно. — Неудивительно, почему Сатору так заинтересовал того человека. Сила, ум, способности — всего в достатке, если его завербовать, то деревня выиграет большой куш. А вот Учиха... Слишком лоялен клану, с ним придётся непросто».

— Сенсей, мы займёмся ещё чем-нибудь полезным? — Обратившийся к ниндзя Фукутора несильно хмурился, явно страдая от дурного настроения. — Или на сегодня всё?

Два других сокомандника не обратили на ворчащего Ю никакого внимания, продолжая обсуждать свои дела.

— Конечно не всё. — Многозначительно хмыкнув, тут же ответил мужчина. — На повестке дня ещё три миссии D-ранга. Ещё куча дел, ребята, так что собираемся!

— Есть, сенсей! — Вытянувшись, отреагировал Учиха Шисуи.

Годжо за ним повторил, но в глумливой и пародийной манере, скорее в очередной раз шутя, чем демонстрируя искренность. В очередном приступе недовольства Фукутора ощутил, будто в его виски вонзились раскалённые иглы, настолько раздражало его всё происходящее. И этот разговор... Забыть ему удастся ещё не скоро.

— Клади руку и делай всё, как сказано. — Строгий взгляд фиолетовых глаз, казалось, видел саму душу юного блондина даже сквозь плоть и кости. — Посмотрим, чему ты научился за всё это время!

Узумаки Кушина, хоть и пыталась сохранять стоический и очень уверенный вид, но видимо переживала за ученика и его успехи, как за собственные. На самом деле красновласая девушка успела привязаться к своему подопечному, принимая его уже едва ли не за родного младшего брата... В своё время ей не хватало тёплых родственных уз в родной деревне, а затем уже и здесь, в Скрытом Листе. Намикадзе Минато заполнил пустующий сосуд, на чьём дне клубилась жестокая и всеобъемлющая ненависть девятихвостого демона-лиса, спасительной любовью, заняв в её сердце первую роль. Однако это не значило, что больше в её жизни не было места для других людей.

Годжо Сатору лишь кивнул с яркой улыбкой на лице, не отвлекаясь от пустующего свитка перед собой. Это была самая обычная бумага, ничем не примечательная, зачастую именно такую и используют для искусства печатей. Главная основа фуиндзюцу — удержать чакру в символах и знаках, которые расположены на любой подходящей поверхности! Для этой задачи подходили уникальные чернила, добываемые в ходе специфической обработки растительного масла. Получаемая сажа в дальнейшем смешивалась с различными добавками, образуя так называемое «чернильное тесто», которое уже было способно поглощать чакру и удерживать её в себе. Проходя через финальные этапы производства, из этого теста создавали известные во всей Стране Огня чернила, хорошо подходившие для техник запечатывания. Однако редкие и уникальные таланты способны обходиться без посторонних инструментов и, в зависимости от мастера, могли создавать могущественные и сложные техники лишь своими руками, то есть почти точно так же, как и остальные дзюцу шиноби!

Рука зеленоглазого блондина коснулась свитка. Кушина слегка нахмурилась в ожидании,

вслушиваясь в характерное шипение, которое прокатилось по помещению. Словно горячие угли залили ледяной водой. Для этого метода установки символов фуин требовались невероятные концентрация и контроль чакры. В ходе обучения этому тонкому направлению искусства запечатывания, люди зачастую перенапрягали собственные тенгецу и каналы циркуляции чакры, иногда даже травмируя их. Вот только Годжо Сатору слушал своего учителя со всем тщанием, никуда не торопясь и перенимая чужие знания вместе с опытом.

Спустя долгие для Кровавой Хабанеро десять секунд мальчик убрал свою руку от свитка, открывая вид на идеальный иероглиф, один из многих, которые необходимы для фуиндзюцу. Небольшой, ровный, чёрточка к чёрточке и «крылья» символа были идеальны, чётки, легко различимы... Ладонь, с помощью которой бывший шаман устанавливал печать, слегка покраснела из-за нестандартного способа применения чакры, однако Узумаки это никак не смутило. Радостно взвизгнув и вмиг растеряв всякую хмурость, джинчуурики Кьюби рванула к своему ученику и заключила его в тесных объятьях.

— Молодчина, молодчина! — Защебетала она, трясая растерявшегося беднягу и кружась в танце счастья по помещению. — Что и ожидалось от моего ученика, ттэбане!

Отпустив мальчишку, девушка гордо вздёрнула нос, пока Сатору «собирал в кучу» свои глаза после специфической карусели.

— Отравление веществом неорганического типа. — Сухо отрапортовал генин стоявшему рядом с ним ирьёнину-экзаменатору. — Из всех симптомов и влияния на тело делаю вывод, что это полуметалл. По-видимому, мышьяк. Главные цели операции — лёгкие, печень, кожа и тонкий кишечник.

Филигранным контролем чакры он удерживал над своей ладонью небольшой пузырь изотонического раствора, полностью заполненный подобной жидкостью. Хлорид натрия с некоторыми примесями, которые способны поддерживать физиологические функции организма. Приложив к работе ещё и вторую руку, Годжо намного облегчил себе задачу, теперь удерживая жидкостной пузырь, его форму и стабильность, без особого труда. Эту субстанцию Сатору приложил к меху неподвижного кролика, который лежал поверх запечатывающего свитка.

Одновременно с тем, как физиологический раствор минул мех, совсем не смочив его, и коснулся кожи небольшого животного, Сильнейший ощутил, как по всему его телу начал проступать пот. Подобная продвинутая форма контроля чакры требовала колоссального ментального труда. Жидкость просачивалась сквозь малейшие поры кожи довольно стремительно, на это ушло не больше двух минут.

Несмотря на чудовищную нагрузку, Сатору не позволял себе сделать ни малейшего лишнего движения. Кролик, который специально был отравлен ради сегодняшнего контрольного теста по изученному бывшим шаманом материалу, мог умереть из-за малейшей

случайной оплошности. У него не было права на ошибку, как и у любого ирьёнина. Ни один ниндзя-медик никогда не имел права на таковые.

Собирая каждую малейшую частицу яда по всему организму, Годжо прикладывал все свои старания. Это была не та задача, в которой можно справиться напором или огромной монструозной мощью. Прямо вместе с жидкостью и начали выходить тёмные частицы мышьяка. Его было не больше одной десятой грамма, но из-за исключительной чистоты вещества животному хватило бы и этого, чтобы умереть в течение получаса.

Отведя сферу с раствором от «пациента», блондин позволил ей распасться над тазиком. Теперь весь яд, прежде угрожавший кролику, остался там! Тем не менее медник не спешил объявлять о завершении экзамена, да и сам Сатору не позволил этому успеху вскружить себе голову, мгновенно активируя мистическую ладонь на правой руке. Прислонив её к тушке зверька, Годжо продолжил врачевание, пока существо не раскрыло свои чёрные глазки-бусинки. Из-за слабости организма, пережившего отравление, кролик не мог убежать или оказать сопротивление, просто продолжая беспомощно лежать на свитке.

— Великолепно. — Сухо отозвался мужчина в стандартной форме ирьёнина, но в его глазах сверкали любопытство и довольство. — Это высший балл. Ты сдал экзамен на «среднего ниндзя-медика»!

Единственный Достойный удовлетворённо ухмыльнулся.

— У стихийного преобразования нет какого-то общего для всех шиноби механизма... Мне так говорили. — Стоя напротив сидящего в позе лотоса Сатору, Шисуи вспоминал наставления старших из клана. — Это уникальный опыт. Однако здесь тоже присутствуют свои подводные камни. В клане Учиха существует поверье, что стихия огня — неизменная и непоколебимая составляющая нашей фамилии. Как у каждого Учиха сердце способно сгореть в буре эмоций, так и мы можем использовать это пламя для наших целей. Я полагаю, что стихии могут дать какое-то примерное представление о человеке. Мне кажется, что от этих представлений вам и стоит отталкиваться, чтобы найти собственную дорожку к освоению преобразования, а после я уже смогу вам полноценно помочь и подсказать что-либо.

Годжо слушал внимательно, не перебивая, ловя каждое слово так же, как путник в знойной пустыне — каплю дождя. Его сердце билось слегка ускоренно, в голове металась куча мыслей и идей, не меньше рождалось с каждой новой крупницей информации, которую ему добродушно предоставлял Учиха Шисуи. Брюнет, несмотря на слова о собственной неопытности, объяснял неплохо, Сатору было интересно его слушать, и это обосновывалось не только лишь личными причинами.

— В Конохе традиционно преобразование чакры тренируют на листе. — Содрав два с дерева, пояснил ребёнок. — Я и сам обучение каждой из своих стихий начинал именно так. На огонь у меня ушло два дня, на ветер четыре, а на молнию — целая неделя.

Всё это Шисуи рассказал одновременно с тем, как передал оба листика своему новоиспечённому ученику.

— Молния и ветер... В чём вы считаете эти стихии родственными вам, сенпай? Резвость от молнии? Переменчивость ветра? — Учиха задавал наводящие вопросы, усевшись на траву прямо напротив зеленоглазого блондина, уже прикрывшего свои зеницы. — Думайте. Это будет та дорожка, пройдя по которой, вы достигнете желаемого результата.

Годжо собрался с мыслями, а затем расслабился. Понять самого себя, и чего он хочет от молнии и ветра...

Отжимания от вертикальной стойки на руках — невероятно сложное и энергозатратное упражнение, однако и приносящее пользу. Оно являлось эффективным способом для развития мышц рук и плечевого пояса, а также мышц кора. И бывший шаман результатами был доволен. Это не было единственным, чем Сатору занимался всё это время, лишь одним упражнением из многих. Однако Годжо выполнял эту безумно сложную тренировку только одной рукой... Сто раз за один подход на каждую руку — как Сильнейший и предполагал, его новое тело взрывными темпами превзошло абсолютно все человеческие пределы, перейдя на монструозный уровень — уровень шиноби.

Закончив с физической частью тренировок, Сатору обмыл тело в протекающей на полигоне речке и приступил к медитациям. С недавних пор он научился ощущать чужие очаги чакры, но этот навык был очень слаб и требовал большой концентрации. Впрочем, сам Годжо оставался уверен, что его возможно развить ровно так же, как и любую другую мышцу в физическом теле. Он пробовал модифицировать шосен, пробовал менять содержание инь и ян в чакре для этой техники, но получалось только с инь — физическая энергия вовсе не была так же послушна в его случае, как духовная. Но он не отчаивался.

«У меня всё получится, иначе и быть не может». — Его лицо во время тренировок улыбка не покидала ни разу.

Он наслаждался тем, как становился сильнее. Объёмы чакры потихоньку становились больше, развивалось тело, едва ли не с каждым днём становясь всё рельефнее, он заметно вырос за эти полтора месяца и освоил очень многое. Годжо Сатору стало предельно понятно, что во взаимодействии с телом чакра и проклятая энергия даже и рядом не стояли. Сила негативных эмоций делала человека сильнее лишь временно, пассивный эффект был заметно слабее, чем у чакры, которая улучшала человеческое тело комплексно... И новые возможности позволили ему начать разрабатывать новые техники для Безграничности.

Поднявшись на ноги, всё свое внимание бывший шаман сосредоточил на правой руке. Медленно и неспешно та начала покрываться Синим. Не просто слегка светиться им или мигать, как он мог это делать в прошлой жизни, но полностью менять свой цвет! Будто синий светлячок, чьё брюшко выполнено в форме человеческой конечности. Техниккой Недостатка

покрывались не просто верхние слои кожи, но и более глубокие ткани: жировые, клетки крови, костные клетки. Всё это Сатору смог повернуть лишь благодаря почерпнутым в госпитале знаниям о строении человеческого тела.

Каждая клетка его руки, вплоть до локтя, была покрыта исключительно сильным слоем Синего. Это было то, что он ни за что не смог бы повернуть при использовании в качестве основы для своей техники Безграничности проклятую энергию. Человек, для которого свобода была подобна воздуху... Это оказалось словно даром самих Небес!

«Техника Покрова: Синий».

Годжо Сатору удовлетворённо оскалился.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3680243>